

ВИКТОР БРОНШТЕЙН

“СВОЮ ПЕЧАЛЬ НЕСУ...”

ПОМИНАЛЬНЫЙ ДЕНЬ

Г. М. Гайде

Как будто океан приоткрывал нам душу,
Рыдал орган в твой поминальный день.
С подлодочных глубин ты выходил на сушу
И возвращал в стихах друзей погибших тень.

Как путник поспешал на тризну и на праздник,
Где жизни нерв горит без грима и прикрас,
Так на огонь к себе, осиротевший ратник,
Свою печаль несусь, сгорая каждый раз.

Вела нас всех любовь в пургу, через сугробы,
Как будто бы к Христу его учеников.
В уютненьких авто посмеивались снобы,
Губители тобой возделанных ростков.

Ты музыкой стихов, подобно баррикадам,
Отцовскую страну укрыл от той, другой,
Что брызжет день и ночь густым экранным ядом,
Сгибая всех, кто слаб, предательской рукой.

БРОНШТЕЙН Виктор Владимирович родился в 1951 г. в Иркутске. Учился в Политехническом институте, издал несколько поэтических сборников, постоянный автор журнала.

Казалось, океан твою вернул нам душу,
Услышав скрипки стон сквозь поминальный день.
Не чокаясь, слезой мы разгоняли стужу,
Качалась на волнах твоих проулков тень.

* * *

Как мрачны родины картины,
И тень всё гуще на стене...
Мы в равнодушии повинны,
И нет России половины,
И даже Крым в чужой стране!
Сквозь окна небо смотрит хмуро,
Иконам сирот без свечей,
А на душе всё серо-буро;
Страна — шагреновая шкура,
И карта — как карикатура,
После работы палачей.

РУССКАЯ

В глуши ночной стал нимб расти
Над гребнем гор, покрытых снегом.
Быть может, Бог идёт спасти
Нас, повреждённых блудным веком.

И разом скопище грехов
Вдруг обожгло мне душу вспышкой.
Дул ветер словно из мехов,
Ударил страх мне в грудь одышкой.

Но бросилась спасать меня —
Лишь та, кого пред небом предал.
Я, одного себя виня,
Свой главный грех Творцу поведал.

Всю боль испившая до дна,
Пока в хмельной я плавал пене,
Молила Бога лишь она,
Чтоб не гореть мне век в геенне.

Господь был тронут ли мольбой,
Её ль порыву изумился?
Нимб стал торжественной луной...
В ту ночь с гульбой я распростился.

* * *

Полине

Не прогоняйте из души
Людей, с кем скудный хлеб делили,
Считали в юности гроши,
С кем близки ваши малыши,
Кому огонь любви дарили!
Пусть православное “прости”
Не только вслед венкам сияет:
И можно злобу отвести,
И дружбу, и любовь спасти!
Гордыни лёд в объятых тает...

* * *

Порою жизнь не весела,
Однообразна и уныла...
Ты в косы ленты заплела
И грусть улыбкой погасила.

Как удалось тебе спасти
Свой светлый взор от злой напасти,
Рукою слабой отвести
Всепожирающие страсти?

И праздничным и хмурым днем
Твой взор по-ангельски сияет.
Он радость в сердце воскрешает,
Как будто чудо Пасхи в нём.